

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-9150(4-6)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 23.09.2021.

Полный текст изготовлен 30.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас» (далее – общество «Хоту-Ас»), Йовановича Борко и Борковца Максима Алексеевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-256738/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие Минченков Роман Валентинович, а также представители:

общества «Хоту-Ас» – Крахмалев Д.В., Коновалов П.И.;

Йовановича Борко – Душина И.В.;

Борковца М.А. – Илющенко М.Н.;

Джаримова Эдуарда Аслановича – Балекина Л.П., Люлькова Л.Г.;

Минченкова Р.В. – Сеницына Д.А., Герасимова Е.Ю.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Банк промышленно-инвестиционных расчетов (далее – банк, должник) – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Лободенко О.В., Шоч И.А., Бруцкий А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка его временная администрация, а также конкурсный управляющий обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о признании недействительными ряда сделок банка и применении последствий их недействительности, объединенными судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 25.02.2020 признаны недействительными:

- банковские проводки по оплате банком договора купли-продажи векселя от 10.10.2018 № 10/18 в размере 500 000 000 руб. и договора купли-продажи ценных бумаг от 11.10.2018 № КЦБ-739 в размере 2 599 937 238 руб., заключенных между банком и обществом «Компаньон»;

- договор купли-продажи бронеавтомобилей от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Бизнес Терминал»;

- четыре договора купли-продажи банкоматов и терминалов от 11.10.2018, заключенные между банком и обществом «Киберкуб»;

- договор купли-продажи мебели от 11.10.2018, заключенный между банком и обществом «Киберкуб»; применены последствия недействительности сделок. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.08.2020 указанное определение изменено, признаны недействительными:

- семь договоров цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Феникс»;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Феникс», открытого в банке, денежных средств в размере 49 950 000 руб. и 27 700 000 руб. на счета обществ «ИТ-СИБ» и «Вектор+» соответственно, открытые в иной кредитной организации;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Брюссель», открытого в банке, денежных средств в размере 3 635 931 руб. 20 коп. на счет общества «Регион лизинг», открытый в банке, в счет оплаты выкупного платежа по договору лизинга;

- четыре договора цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и Сивачевым А.А.;

- списания банком денежных средств со счетов следующих организаций и физических лиц, открытых в банке:

Галкина А.А. – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности последнего по кредитному договору от 14.12.2017 № 28/17 в сумме 49 193 435 руб. 55 коп.;

ИП Галкина А.А. – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности Галкина А.А. по кредитному договору от 12.07.2018 № 17/18 в сумме 40 320 435 руб. 30 коп.;

Джаримова Э.А. – в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по кредитным договорам от 11.04.2017 № КЛ-05/17 и от 16.11.2017 № КЛ-22/17 в сумме 50 000 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно;

Йовановича Борко – в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017 № КЛ-31/17 в сумме 55 000 000 руб.;

Моралеса-Эскомилья Агустина – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитным договорам от 05.07.2017 № КД-11/17 и от 14.12.2017 № КД-27/17 в сумме 5 673 643 руб. 84 коп. и 49 198 258 руб. 36 коп. соответственно;

Чиркина С.А. – в счет досрочного погашения задолженности общества «Техноторг» по кредитному договору от 19.12.2017 № КД-32/17 в сумме 132 617 808 руб. 24 коп.;

общества «Ваш отдых» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 14.12.2017 № КЛ-33/17 г. в сумме 19 975 475 руб. 91 коп.;

Борковца М.А. – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 23.03.2018 № КД-04/18 в сумме 2 400 000 руб.;

общества «Брюссель» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 20.03.2018 № КЛ-03/18 в сумме 285 980 руб.;

общества «Киберкуб» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 01.10.2018 № КД-21/18 в сумме 7 200 000 руб.; применены последствия недействительности сделок. В остальной части определение от 25.02.2020 оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 26.01.2021 определение от 25.02.2020 и постановление от 28.08.2020 в части отказа в признании недействительными сделок, совершенных Рубиновым Д.Г., а также постановление от 28.08.2020 в части применения последствий недействительности сделок, признанных таковыми данным постановлением, отменены, в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной части постановление от 28.08.2020 оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Хоту-Ас», Йованович Борко и Борковец М.А., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в части признания недействительными сделок, совершенных с их участием.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленном отзыве конкурсный управляющий должником просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании Минченков Р.В., а также представители последнего, общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко, Борковца М.А., Джаримова Э.А. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители конкурсного управляющего должником против удовлетворения жалоб возражали.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании Минченкова Р.В. и его представителей, представителей общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко, Борковца М.А., Джаримова Э.А. и конкурсного управляющего должником, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, за два дня до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций рядом физических лиц были внесены наличные денежные средства в кассу головного офиса банка для их последующего зачисления на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка).

В частности, Машуков А.Ю., действуя на основании доверенности, 10.10.2018 внес на счет Джаримова Э.А., открытый в банке, 75 млн. руб. В этот же день со счета Джаримова Э.А. переведены 25 млн. руб. и 50 млн. руб. банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по двум кредитным договорам от 16.11.2017 и от 11.04.2017 соответственно.

Йовановичу Борко 10.10.2018 в банке открыт расчетный счет. В этот же день Йованович Борко внес на свой счет 55 млн. руб., а затем перечислил их банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017.

Борковец М.А. 11.10.2018 внес на свой счет, открытый в банке, 2,4 млн. руб. В этот же день с указанного счета Борковцом М.А. была досрочно погашена задолженность перед должником по ранее заключенному им кредитному договору от 23.03.2018.

Всего в период с 10 по 11 октября 2018 года в банке отражены операции по внесению наличных денежных средств физическими и юридическими лицами, а также по инкассации денежных средств в совокупном размере более 2,8 млрд. руб. 11.10.2018 Ивановым О.В. совершена операция по снятию денежных средств в сопоставимом размере.

Приказами Центрального Банка Российской Федерации от 12.10.2018 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Полагая, что оспариваемые сделки представляют собой цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на вывод активов банка, конкурсный

управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции констатировал отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, а также согласованности действий последних, в связи с чем указал, что спорные сделки не могут быть квалифицированы в качестве взаимосвязанных. При этом суд не установил совокупность условий для признания каждой из оспариваемых конкурсным управляющим сделок недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьями 10, 168, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции указал на совершение всех оспариваемых сделок в течение непродолжительного периода времени по идентичной схеме (внесение наличных денежных средств в кассу головного офиса банка, их последующее зачисление на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка) и осуществление в дальнейшем операций, опосредующих досрочное погашение кредитных обязательств, оплату по договорам купли-продажи имущества и договорам уступки требования). Проанализировав действия работников банка при приеме наличных денег от клиентов на предмет их соответствия Положению Центрального банка Российской Федерации от 29.01.2018 № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации», а также принимая во внимание совершение оспариваемых операций по внесению наличных денег в условиях действующих ограничений Банка России в отношении деятельности банка, направленность сделок, в том числе на досрочное исполнение обязательств по кредитным договорам в отсутствие разумных экономических причин таких действий, суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае имело место фиктивное внесение денежных средств физическими лицами на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что оспариваемые сделки в своей совокупности представляли цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на безвозмездный вывод активов должника в преддверии его банкротства (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем удовлетворил заявленные конкурсным управляющим требования.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Судебной практикой выработаны определенные критерии, применяемые для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных, к которым, в частности, относятся: преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего

отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»).

По смыслу приведенных разъяснений, взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они имеют значительное количество контрагентов, с которыми ежедневно совершается множество однотипных сделок и операций. Схожесть обычных для кредитной организации сделок, совершенных с разными лицами в одно время, сама по себе не свидетельствует об их взаимосвязанности и общей направленности.

Действительно, оспариваемые сделки совершены в течение короткого промежутка времени. Однако субъектный состав сделок не совпадает; из установленных судами обстоятельств спора не следует, что действия всех упомянутых лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, направлены на достижение единого общего результата.

В данном случае внесение физическими лицами денежных средств на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке, опосредовало различные цели (в частности, погашение собственных кредитных обязательств, в том числе исполнение по которым было обеспечено поручительством, оплату цессионарными уступленными банком (цедентом) прав требований к заемщикам, оплату покупателями приобретенного у банка (продавца) имущества). При этом судом не установлено консолидации всего отчужденного по спорным сделкам имущества у одного лица либо лиц, входящих в одну группу, а конкурсным управляющим не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, и не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность последних. Само по себе досрочное погашение кредитных обязательств аффилированность не подтверждает.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о самостоятельном характере каждой совершенной с участием ответчиков сделки.

Суд апелляционной инстанции, повторно оценив представленные доказательства, указал, что реальное внесение денежных средств Машуковым А.Ю. (действующим на основании выданной Джаримовым Э.А. доверенности), Ивановичем Борко и Борковцом М.А. не подтверждено.

Однако при рассмотрении по существу вопроса о признании сделок по внесению денежных средств на открытые в кредитной организации счета мнимыми (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо в каждом конкретном случае исследовать разумность и добросовестность в поведении гражданина при совершении им подобных

действий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2015 № 28-П, далее – постановление № 28).

Выяснение соответствующего рода вопросов, как правило, сопряжено с установлением следующих обстоятельств:

- обстановка, при которой были внесены денежные средства;
- наличие у лиц соответствующих полномочий;
- оформление внесения денежных средств на счет;
- наличие у лиц (с учетом уровня доходов) финансовой возможности предоставить соответствующие денежные средства (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») и т.п.

На протяжении настоящего обособленного спора Джаримов Э.А., Йованович Борко и Борковец М.А. настаивали на том, что их действия при внесении денежных средств соответствовали вышеназванным стандартам добросовестности и разумности.

Позиция Джаримова Э.А. по существу сводилась к следующему. Он как участник принял решение о досрочном погашении долгов подконтрольного ему общества «Хоту-Ас» по заключенным с банком кредитным договорам. Такие действия были обусловлены разумными экономическими причинами, а именно высокой процентной ставкой, а также соответствовали договорному условию о возможности досрочного погашения кредита. Ранее он неоднократно совершал аналогичные операции. Какая-либо аффилированность между обществом «Хоту-Ас» (его участником) и руководством банка к этому моменту отсутствовала.

Вывод суда апелляционной инстанции относительно аффилированности Джаримова Э.А. и должника основан лишь на том обстоятельстве, что вплоть до августа 2017 года Джаримов Э.А. входил в состав акционеров банка.

Возражая в этой части, общество «Хоту-Ас» и Джаримов Э.А. указывали на то, что принадлежащая последнему доля участия в уставном капитале должника (менее 10%) отчуждена им более чем за год до банкротства банка. Каких – либо иных фактов, прямо или косвенно указывающих на аффилированность Джаримова Э.А. по отношению к банку, не имеется.

Йованович Борко, в свою очередь, обращал внимание на то, что внесение спорных денежных средств вызвано необходимостью исполнения им как поручителем обязательства заемщика (общества «Топ Левел») по кредитному договору в связи с предъявлением банком иска о взыскании с Йовановича Борко задолженности.

В своих возражениях Борковец М.А. в том числе указывал на то, что погашение задолженности перед должником по ранее заключенному им кредитному договору посредством внесения денежных средств на свой счет подтверждено конкурсным управляющим, в связи с чем последним снято существующее залоговое обременение в пользу банка.

Йованович Борко и Борковец М.А. также ссылались на отсутствие аффилированности с банком.

Упомянутыми лицами в материалы дела наряду с иными доказательствами представлены приходные кассовые ордера, в которых содержится указание на прием соответствующих денежных средств.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации на гражданина-вкладчика возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ (пункт 3.2 постановления № 28).

Если приведенные указанными лицами доводы по обстоятельствам спорных операций соответствуют действительности, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований полагать, что ответчики действовали неразумно и не проявили должной осмотрительности. В данном случае у последних не могло возникнуть сомнений относительно полномочий работника банка на принятие соответствующих денежных средств. Равным образом для действующего разумно вкладчика в целях подтверждения факта внесения вклада согласно буквальному толкованию текста пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно было получения документа, оформленного в соответствии с обычаями, применяемыми в банковской практике, к числу которых может относиться и приходный кассовый ордер (пункт 3 постановления № 28).

Однако приведенные ответчиками доводы и возражения надлежащим образом не проверены и не оценены.

При этом ссылка суда апелляционной инстанции на то, что внесение наличных денег в кассу банка происходило в период действующих ограничений Банка России в отношении деятельности банка, а действия его работников не соответствовали установленным правилам при осуществлении кассовых операций сама по себе не подтверждает недобросовестное поведение ответчиков, поскольку данные обстоятельства от их волеизъявления не зависели.

Фактически сложилась ситуация, в которой конкурсным управляющим для совместного оспаривания заявлены требования как к физическим лицам, внесшим незначительные (в масштабах деятельности банка) суммы для погашения собственного кредита (например, Борковец М.А.), так и к иным лицам, в пользу которых было передано ликвидное имущество на значительную сумму, а видимость оплаты создана посредством формальных банковских проводок (например, Сивачеву А.А.). Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия всех ответчиков как взаимосвязанные исходя из тождественного подхода, основанного лишь на совпадении момента осуществления спорных операций, без учета их статуса, целей и размера вносимых денежных средств.

Кроме этого, рассматривая требования в отношении общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко и Борковца М.А., суды не проверил наличие (отсутствие) у названных лиц (за исключением Джаримова Э.А.) финансовой возможности

внести денежные средства в установленных размерах, что является одним из существенных обстоятельств для разрешения спора.

Суд округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко и Борковца М.А., в связи с чем обжалуемые судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, дать надлежащую оценку доводам участвующих в споре лиц и установить все имеющие существенное значение для разрешения данного обособленного спора обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-256738/2018 в части требования о признании недействительными операций, совершенных между обществом с ограниченной ответственностью Банк промышленно-инвестиционных расчетов и обществом с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас», Йовановичем Борко, Борковцом Максимом Алексеевичем отменить.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Е.С. Корнелюк

С.В. Самуйлов